

СОРОКОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 8 мая 1946 года, 3 ч. дня Хонтерколледж, Нью-Йорк

Председатель: АФИФИ-паша (Египет)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции.

54. Предварительная повестка дня (S/54)

1. Утверждение повестки дня.
2. Иранский вопрос:
 - a) Письмо представителя Ирана от 18 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/15)¹¹⁴.
Письмо представителя Ирана от 18 марта 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15)¹¹⁴.
 - b) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 19 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/16)¹¹⁵.
 - c) Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/17)¹¹⁶.
 - d) Письмо представителя Ирана от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/18)¹¹⁷.
 - e) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/24)¹¹⁸.
 - f) Письмо представителя Ирана от 2 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/25)¹¹⁸.
 - g) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 6 апреля 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/30)¹¹⁹.
 - h) Письмо представителя Ирана от 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/33)¹²⁰.
 - i) Письмо представителя Ирана от 15 апреля 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/37)¹²¹.
 - j) Письмо представителя Ирана от 6 мая 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/53)¹²².

¹¹⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2а.

¹¹⁵ Там же, приложение 2b.

¹¹⁶ Там же, приложение 2с.

¹¹⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2d.

¹¹⁸ См. двадцать девятое заседание.

¹¹⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2е.

¹²⁰ Там же, приложение 2f.

¹²¹ См. тридцать второе заседание.

¹²² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2h.

55. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

56. Обсуждение иранского вопроса (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В своем письме от 6 мая представитель Ирана уведомил Совет о следующем:

«В настоящее время советские войска полностью эвакуированы из провинции Хорассана, Горгана, Мазандерана и Гирана. Эти сведения основаны на обследованиях, произведенных ответственными должностными лицами иранского правительства.

Что же касается провинции Азербайджана, то правительство получило сведения из других источников, что эвакуация советских войск из этой провинции производится и, говорят, будет закончена до 7 мая 1946 года. Эти сведения не были проверены непосредственным наблюдением со стороны должностных лиц правительства Ирана. Причиной этому, как об этом было ранее сообщено Совету, было то, что ввиду вмешательства, на которое правительством Ирана была принесена жалоба, оно с 7 ноября 1945 года не могло осуществлять действующей власти в пределах Азербайджана и установить вплоть до настоящего времени через своих собственных должностных лиц, каковы условия, существующие в этой провинции. Хотя есть надежда на то, что могут быть приняты меры к устранению неблагоприятных последствий вмешательств, составляющих предмет жалобы, нельзя в настоящее время предугадать с достоверностью дальнейшее развитие событий».

Совет не получил до сих пор непосредственной информации от другой заинтересованной стороны. При этих обстоятельствах от решения Совета теперь зависит, какие меры принять по этому вопросу.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В резолюции от 4 апреля¹²³ Совет Безопасности предложил правительствам СССР и Ирана донести Совету к 6 мая, закончен ли вывод всех советских войск из всего Ирана.

Правительство СССР не исполнило требования Совета. Иранское правительство, со своей стороны, исполнило означенное требование, но только в предварительном порядке и, повидимому, в настолько полной мере, насколько это позволяли обстоятельства. В своем докладе иранское правительство заявляет, что в настоящее время его представители не могут представить исчерывающего донесения, так как правительство не име-

¹²³ См. тридцатое заседание.

ло возможности удостовериться через своих должностных лиц, каково положение в Азербайджанской провинции.

Ввиду заявления иранского правительства, что оно представит немедленный доклад об истинном положении в Азербайджане, как только будет в состоянии установить конкретные факты через своих официальных представителей, и учитывая трудности сообщений и связи в этой отдаленной области, я хочу предложить на рассмотрение Совета проект резолюции, который позволю себе огласить:

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление, сделанное иранским правительством в своем предварительном докладе от 6 мая, представленном согласно резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1946 года, о том, что оно к 6 мая еще не могло указать, завершены ли вывод всех советских войск со всей территории Ирана,

постановляет

отложить дальнейшее рассмотрение дела, чтобы дать иранскому правительству время удостовериться через своих официальных представителей, выведены ли все советские войска из всего Ирана;

предложить иранскому правительству представить Совету Безопасности исчерпывающий доклад по этому вопросу немедленно по получении информации, позволяющей ему это сделать, а в случае, если иранское правительство не сможет получить таковую информацию до 20 мая, то представить те сведения, которые оно будет к тому времени иметь в своем распоряжении, и

рассмотреть, тотчас же по получении просимого доклада от иранского правительства, вопрос о том, какие шаги следует предпринять в дальнейшем».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли кто-либо из членов Совета высказаться о предложении Соединенных Штатов? Принимает ли в таком случае Совет это предложение?

Г-н ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии не возражает против этого проекта резолюции в том виде, в каком он представлен. Он вполне согласуется с тем курсом, который мы неизменно рекомендовали, а именно что Совет должен иметь необходимую информацию, прежде чем принимать какие-либо меры. Но я хочу обратить внимание на тот факт, что 4 апреля, когда мы в последний раз занимались рассмотрением настоящего вопроса, было решено запросить информацию не только от иранского правительства, но и от правительства СССР.

Если говорить откровенно, то правительство СССР, повидимому, игнорировало просьбу Совета. Мы должны также считаться с прискорбным, но неизбежным фактом, что за столом Совета сидят только десять представителей. Мы уже испытывали однажды аналогичное положение. Когда оно создается один раз, подобный абсентеизм можно рассматривать как форму протеста. Когда же оно повторяется вторично, то дело становится похожим на то, что мы присутствуем при процес-

се установления процедуры, чрезвычайно опасной для работы Совета Безопасности.

Я думаю, что этим затрагивается вопрос, весьма важный для всей Организации Объединенных Наций и во всяком случае для нашей делегации. Мы не можем пройти мимо этого случая, без того чтобы не привлечь к нему внимания Совета и не указать на некоторые из вытекающих из него последствий. Нам кажется, что, если один из членов Совета отказывается участвовать в заседании, он создает этим такое положение, которое затрагивает не только его самого как члена Совета, но и функционирование всего Совета, и мы хотели бы отдать себе более ясный отчет в том, к каким последствиям может привести подобный образ действий.

Ясно, что вопрос этот не может быть разрешен сегодня, но мы полагаем, что Совету придется разрешить его в самом близком будущем. Означает ли отсутствие члена Совета, что он добровольно отказывается на время своего отсутствия от предоставленных ему полномочий и возложенных на него, как на члена Совета Безопасности, обязанностей.

В Уставе нет никаких положений о предоставлении членами Совета каких-либо полномочий, которые они могли бы осуществлять независимо от Совета. Каждый член Совета пользуется предоставленными ему специальными полномочиями лишь тогда, когда он участвует в работе Совета. По нашему мнению, если тот или другой член Совета отказывается или уклоняется от участия в работе Совета, он на это время как бы отказывается от специальных полномочий, которые принадлежат ему как члену Совета Безопасности, и после этого его полномочия не превышают тех, которыми пользуются все другие члены Организации Объединенных Наций.

Вопрос этот в настоящий момент приобретает особое значение, так как в предыдущем случае некоторые из наших коллег начали обсуждение возможного влияния такого отсутствия на процедуру голосования в Совете. Делегация Австралии не допускает, чтобы отсутствие одного из членов Совета отражалось на процедуре голосования. В данный момент мы не хотим высказывать наше мнение по этому вопросу, но мысль о том, чтобы Совет когда-либо стал на ту точку зрения, что, если кто-либо из его членов уклоняется от присутствия на заседании, он ставит этим под вопрос способность Совета функционировать и принимать необходимые решения, — представляется нам чрезвычайно опасной и открывает начало такой системе, которая очень скоро покажет свою непригодность на практике. Даже когда мы принимаем такую простую резолюцию, как та, которая перед нами сегодня, вопрос о ее законности — правильно или неправильно — может быть поставлен под сомнение, ввиду отсутствия одного из членов Совета.

С другой стороны, независимо от общих вопросов соответствия Уставу, нам кажется, что этим затрагивается гораздо более глубокий принцип. По нашему толкованию Устава, каждый член Совета Безопасности, будь то постоянный или непостоянный, действует не только в качестве представителя своего правительства. Он действует от имени всех членов Организации

Объединенных Наций. Некоторые из нас, постоянные члены Совета, занимают, свое положение в силу избрания; другие, постоянные члены Совета, находятся здесь в соответствии с положениями Устава, принятыми всеми членами Организации Объединенных Наций, подписавшими Устав. Но независимо от того, являются ли наши полномочия результатом избрания или они вытекают из самого Устава, мы считаем, что каждый член Совета действует в качестве представителя, осуществляя полномочия, предоставленные не только ему лично, но и от имени всех остальных членов Организации.

Можем ли мы вообразить положение, при котором член Совета, получивший свое назначение при указанных выше условиях, мог бы избрать образ действий, который не соответствует его положению как представителя? Если мы можем, хотя бы на один момент, допустить такую мысль, это подорвет всю структуру Совета Безопасности. Это будет означать, что каждый член Совета, непостоянный или постоянный, может решать, когда и при каких условиях он будет действовать в качестве представителя и от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Если к тому же мы примем предпосылку, исходя из которой тот или другой член Совета, путем уклонения от участия в заседании, может воспрепятствовать Совету принять то или иное решение, то мы не только не выполним нашего долга в качестве представителей, но и разрушим те цели, во имя которых был создан этот орган.

Мне не хочется сегодня углублять этот вопрос, но от имени делегации Австралии я хочу говорить совершенно искренно и обратить внимание на существование этой чрезвычайно серьезной проблемы, которая гораздо более обширна, чем весь этот иранский вопрос, — проблемы, которая затрагивает самые основы функционирования Совета Безопасности. Я надеялся иметь возможность высказать то, что говорю сейчас, в присутствии представителя СССР, так как, по моему мнению, первым шагом к разрешению этого вопроса должно быть более ясное заявление отсутствующего члена Совета о том значении, которое он придает своему уклонению от участия в заседаниях Совета.

В самом деле, если бы оба положения, на которые я указал, были приняты Советом, это составило бы весьма существенную фактическую поправку к Уставу. С нашей точки зрения этим было бы установлено значительное расширение полномочий отдельных членов Совета, выходящее за пределы, предусматриваемые Уставом, а также весьма серьезное увеличение права вето.

В отношении полномочий членов Совета это значило бы, что каждый из них может сам решать, в каких случаях он считает или не считает себя представителем всех остальных членов Организации Объединенных Наций. Что же касается права вето, это означало бы, что каждый член Совета может присваивать себе право препятствовать Совету принимать те или иные решения простым уклонением от участия в его работе. Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Мне не известно и я думаю, что никому из членов Совета не известно, претендует ли прави-

тельство СССР на указанные выше права, но мне думается, что мы вправе спросить, учитывая важность этого вопроса, заявляется ли подобная претензия, а также определенно узнать, какое значение придает сам отсутствующий член Совета последствиям своего уклонения от участия в работе Совета. При наличии подобной информации мы могли бы с большей ясностью установить открытый для Совета метод действий, или путем выражения им своего собственного мнения на основательность или неосновательность таких претензий, или, быть может, путем обращения к какому-либо другому органу Объединенных Наций для получения от него вполне обдуманного заключения.

После сделанного мною заявления, я хочу еще раз отметить, что я не возражаю против продолжения обсуждения нами проекта резолюции, но что, в то же время, мне поручено моим правительством с полной ясностью высказать наш взгляд на уклонение членов Совета от участия в его заседаниях.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего заявить, что я всецело поддерживаю проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов. Вместе с тем, я хотел бы сказать несколько слов по поводу заявления, сделанного представителем Австралии.

Г-н Хаслук обратил наше внимание на целый ряд очень важных вопросов, вытекающих из того положения, в котором мы находимся уже вторично вследствие отсутствия одного из членов Совета. Я совершенно уверен, что все мы должны быть признательны г-ну Хаслуку за то, что он обратил наше внимание на эти вопросы, но в то же время, да будет мне позволено сказать и объяснить, почему я думаю, что он быть может несколько преувеличивает значение наших затруднений.

Отсутствие одного из членов Совета на заседании не задерживает нормального хода работы Совета. Мы заседаем здесь, и Совет функционирует. Что касается кворума, то мне кажется, что у нас нет ни одного правила, которое устанавливало бы необходимый кворум, если только не сделать соответствующего вывода из правила, относящегося к голосованию и требующего, чтобы для принятия каждой резолюции или каждого решения были поданы голоса семи членов Совета.

Теперь, если мы коснемся вопроса об ответственности членов Совета Безопасности, я полагаю, что совершенно правильно считать, что все мы участвуем в работе Совета, облеченные своего рода общей ответственностью перед всеми членами Организации Объединенных Наций, и уклонение от участия в обсуждении того или другого вопроса может, до известной степени, рассматриваться как уклонение от этой ответственности. Но это такой вопрос, разрешение которого каждый из членов Совета может найти только в своей собственной совести. Что же касается реальных последствий отсутствия одного из членов Совета в отношении принятия Советом решений или производства голосования, то я

не вижу никакой разницы между отсутствием того или другого члена Совета и его присутствием на заседании, но без его участия в голосовании. Мне кажется, что в том и другом случае общее положение не меняется. Конечно, в некотором отношении, здесь есть известная разница, которая заключается в том, что отсутствие члена Совета на заседании как бы указывает на его уклонение от ответственности или от исполнения своего долга, что в некоторых случаях может отрицательно отразиться на престиже Совета Безопасности. Но я не вижу, чтобы такое положение могло фактически отразиться на способности Совета принимать решения в большей степени, чем когда присутствующие на заседании члены Совета воздерживаются от голосования.

Поэтому я не думаю, чтобы проблемы, на которые обратил внимание г-н Хаслук, были действительно настолько серьезны, как это может показаться на первый взгляд, и во всяком случае я не считаю их новыми проблемами. У нас много материала, который мы должны изучить по вопросу о том, в какой степени это положение может повлиять на правила голосования. Нам придется предпринять такое изучение в ходе нашей будущей работы. Мы конечно ничего не можем решить сегодня. Но вместе с тем я не могу считать, что прискорбный факт отсутствия одного из наших коллег на сегодняшнем заседании создает какую-то новую или особую проблему.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Когда я ознакомился с проектом резолюции, внесенным представителем Соединенных Штатов, я пришел к заключению, что, несмотря на отсутствие на нашем заседании представителя СССР, мы можем вполне законно принять эту резолюцию, так как совершенно ясно, что она относится к вопросам процедуры и что для принятия ее достаточно семи голосов членов Совета, независимо от того, являются ли они постоянными членами или нет.

Представитель Австралии поднял ряд вопросов, — несомненно важных вопросов, — причем некоторые из них, по его собственному замечанию, не должны рассматриваться нами в данный момент. Однако мне кажется, что мы должны разрешить один из поднятых им вопросов, который, по-моему, вообще как будто и не

является вопросом, а именно вопрос о том, имеет ли Совет Безопасности право принять резолюцию по вопросу процедуры, несмотря на то обстоятельство, что один из членов Совета решил не присутствовать на заседании.

Позвольте мне напомнить, что на одном из предыдущих заседаний я указал на нежелательность такого положения, когда кто-либо из членов Совета, вместо того чтобы подчиниться решению, которое, по мнению требуемого большинства, признается законно принятым, предпочитает уклониться от участия в заседании Совета. Применение такого метода в любой организации серьезно затруднило бы ее работу, если бы не сделало эту работу совершенно невозможной.

В намерения Устава не входило предоставлять тому или другому члену Совета Безопасности, независимо от того, является он постоянным членом или нет, полномочия препятствовать принятию резолюции простым фактом уклонения его от участия в заседании.

Поэтому я считаю, что мы можем вполне законно принять резолюцию по вопросу процедуры, и я позволяю себе напомнить, что, хотя этот вопрос и не был ясно выражен, мы молчаливо приняли его в предыдущем случае. Что же касается возможности принять какое-либо решение относительно права постоянного члена Совета уклониться от присутствия на заседаниях, я хотел бы резервировать мою точку зрения. Мне кажется, что мы не должны сегодня входить в обсуждение этого вопроса.

Позвольте мне предложить разрешить рассматриваемый вопрос посредством голосования и, я надеюсь, принятия проекта резолюции Соединенных Штатов, предложенного на наше рассмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов.

Резолюция принимается без каких-либо возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): День следующего заседания Совета будет назначен позже.

Заседание закрывается в 3 ч. 50 м. дня.